

В тот момент, когда Ван Мо втащили в воду, она хлынула со всех сторон. Вода была ледяной до боли в костях.

Девушка инстинктивно задержала дыхание и открыла глаза. Шу Цинли был прямо перед ней: одной рукой он всё ещё сжимал её запястье, а другой слегка взмахнул, и они оба погрузились глубже.

Она увидела, как Ло Ли и Те Пей прыгнули следом.

Подол платья Ло Ли качнулся в воде, словно пропитанный влагой цветок. Подплыв к Ван Мо, она протянула руку и ухватилась за край её одежды. Те Пей опустился ещё ниже, и в воде послышался тихий щелчок его суставов.

Ван Мо хотела заговорить, но стоило ей приоткрыть рот, как внутрь хлынула вода. Она резко захватила губы, заходясь кашлем в горле. Пузырьки воздуха со щелчком вырвались из уголка её рта и цепочкой устремились к поверхности.

Затаив дыхание, она почувствовала, как грудная клетка начала надуваться.

Шу Цинли смотрел на неё. Его взгляд скользнул с её глаз на крепко сжатые губы, а затем — на чуть вздымающуюся грудь.

— Ты не можешь дышать, — его голос прозвучал в толще воды, отзываясь мягким эхом, куда более отчетливым, чем на берегу.

У Ван Мо не было сил ответить. Задержав дыхание, она покачала головой и крепче вцепилась пальцами в край одежды Ло Ли.

Воздух в груди почти закончился. В грудиने заныло. Края зрения начали темнеть, словно кто-то с обеих сторон прикрыл занавески наполовину.

Шу Цинли поднял руку. На кончиках его пальцев вспыхнул бледно-голубой свет. Свет собрался на ладони в Бессмертную Пилюлю размером с большой палец, зависшую над его рукой. Пилюля была полупрозрачной, а внутри неё переливался слой струящегося света, похожего на заточенный водный поток.

Он протянул руку, поднеся эту Бессмертную Пилюлю к самому её лицу.

— Проглоти.

Ван Мо посмотрела на Бессмертную Пилюлю, а затем на него. Она знала, что это такое. Девушка резко покачала головой, сжав губы ещё сильнее.

Её подбородок напрягся, челюсти плотно сомкнулись, будто она пыталась собственным телом выстроить последний рубеж обороны.

Она вспомнила тот момент в прошлой жизни, когда он протянул ей её тогда. Она проглотила пилюлю, даже не зная, что это такое. Позже она узнала, что это была тысячелетняя сила его культивации. А ещё позже эта Бессмертная Пилюля рассеялась. Долг перед ним она так до конца и не вернула. Больше принимать её она не хотела.

Шу Цинли смотрел, как от нехватки воздуха лицо Ван Мо побелело, как всё быстрее вздымается её грудь, как пальцы, сжимавшие край платья Ло Ли, постепенно разжимаются. Его брови сошлись на переносице ещё круче.

Он снова качнул Бессмертную Пилюлю вперед. Она по-прежнему не разжала рта. Губы сжались ещё сильнее, уголки чуть опустились вниз, словно в последней попытке отказать.

Взгляд Шу Цинли задержался на её плотно сомкнутых губах на долю секунды. Он всё понял: она отказывалась.

Он больше не стал ждать.

Его пальцы легли на её подбородок. Нажим был не сильным, но достаточным, чтобы она не могла держать рот закрытым. Челюсти против воли приоткрылись на самую малейшую щелочку. Её глаза широко распахнулись, будто она не ожидала от него такого поступка. Он протолкнул Бессмертную Пилюлю внутрь, и та скользнула по языку прямо в горло.

Сопротивляться тело уже не успевало. Лёгкие истощно требовали воздуха. Когда Бессмертная Пилюля провалилась внутрь, Ван Мо всем телом резко вздрогнула. То ли она сама её сглотнула, то ли пилюля провалилась сама.

Её пальцы перестали сжимать платье Ло Ли. Опустившись вдоль тела, они мелко подогнулись.

Первый вдох оказался прохладным. С привкусом воды, но это действительно был воздух.

Его грудная клетка судорожно вздымалась раз. Затем последовал второй вдох, третий. Её пальцы начали постепенно выпрямляться, как листья, наконец-то обретшие чувствительность после того, как их вытащили со дна.

Рука Шу Цинли отпустила её подбородок и опустилась вдоль бедра. Он ничего не сказал, но брови на его переносице слегка разгладились.

Ван Мо опустила взгляд на собственную грудь. Сквозь промокшую одежду ничего нельзя было разглядеть, но она чувствовала, что эта Бессмертная Пилюля всё еще внутри. Она не растаяла, не рассеялась — просто затаилась там, словно чужая вещь, которую временно оставили на

хранение в её теле.

Подняв глаза на Шу Цинли, она попыталась заговорить, и её голос глухо разнесся в воде:

— Ты... — она осеклась.

Ей хотелось сказать: «Ты не должен был отдавать её», и: «Ты ведь совсем меня не знаешь», и: «Знал ли ты вообще, что это такое, когда отдавал?» Но слова застряли в горле, перекрытые застрявшей там Бессмертной Пилюлей.

Шу Цинли молча смотрел на неё. Задержав взгляд на её лице на мгновение, он отвёл его. Повернув голову, он прислушался к тому, что происходило наверху, у самой поверхности.

Мгновение спустя он произнес:

— Уходим.

Шаги патрульных удалялись. Затем раздалась другая цепочка шагов — она тоже затихала вдаль.

Шу Цинли развернулся и поплыл обратно, ухватив её за запястье и потянув за собой наверх. Его ладонь была холодной, касаясь внутренней стороны её руки. Поднявшись до уровня на полчеловека ниже поверхности воды, он остановился.

— Выбирайся. Наверху безопасно.

Он отпустил её руку.

Ван Мо вынырнула на поверхность и жадно глотнула воздуха. В нём чувствовался запах травы и сырости — совсем не такой, как под водой, этот был гораздо суше. Уцепившись за прибрежные камни, она выбралась наверх, опустившись коленями на мокрящуюся траву и уперевшись ладонями в стебли. Вода ручьями стекала с неё, одежда прилипла к коже, став тяжелой.

Она оглянулась на гладь озера. Ло Ли уже вернулась обратно, снова нырнув в воду. Спустя мгновение она выплыла, прижимая к груди Те Пея. Его суставы больше не двигались, а тело свернулось калачиком в её руках, напоминая кусок железа, который слишком долго пролежал на дне, пока его наконец не выловили. Ло Ли вытащила его на берег и уложила на сухую траву.

Те Пеи открыл глаза, хрипло проговорив:

— Я пошел ко дну... вытащить не получилось.

Ло Ли ответила:

— Это я тебя вытащила.

Ван Мо сидела на камне у кромки берега. Капли воды катились с кончиков её волос прямо на колени.

Подняв голову, она посмотрела на озеро. Шу Цинли стоял посреди воды в десятке шагов от них. Не приближаясь, но и не отплывая далеко. Подол его одежды покачивался в воде, вторя ряби. Его взгляд не пал на неё — он смотрел на ряд низко склонившихся ветвей у самого края берега, словно ожидая какого-то подтверждения, прежде чем исчезнуть.

Затем его тело медленно погрузилось вниз. Вода сомкнулась над его макушкой, и когда последние круги разошлись по сторонам, озеро вновь успокоилось, будто ничего и не произошло.

Ван Мо смотрела на эту водную гладь, её кадык судорожно дернулся.

Ло Ли сидела рядом с ней, а Те Пей прислонился к ее плечу, закрыв глаза. Голос Ло Ли прозвучал очень тихо:

— Он ушел.

Ван Мо ответила:

— Угу.

Она опустила взгляд на собственные руки. Капли воды скользили по пальцам, падая на колени одна за другой. Её пальцы судорожно сжались на коленях и снова расслабились.

Бессмертная Пилуля всё еще оставалась внутри неё. Она ощущала её присутствие — словно крошечный сгусток безмолвного света затаился где-то внутри, не отягощая тело, но постоянно напоминая о себе.

— Пойдем, — она поднялась на ноги. — Слуги королевы всё еще патрулируют окрестности, мы не можем оставаться здесь слишком долго.

Ло Ли встала, прижимая к себе Те Пей. Подол её платья еще капал водой, но стояла она уверенно. Те Пей прижался к ее плечу, зацепившись пальцами за ее рукав — то ли от

усталости, то ли от неуверенности, сможет ли он идти твердым шагом.

Ван Мо не оглядывалась. Пройдя мимо кривого дерева, она углубилась в чащу леса. Ло Ли следовала за ней по пятам, шагая чуть быстрее обычного.

Вернувшись к беседке, они обнаружили невидимую лестницу на прежнем месте. Ван Мо ступила на неё, и ступени на миг вспыхнули под её ногами. Шаги её были ровными: ни спешными, ни медленными, каждая стопа твердо опускалась на ступеньку. Позади шла Ло Ли, прижимая к груди Те Пея. При подъеме суставы Те Пея изредка издавали тихий щелчок, пронзительно отчетливый в тишине беседки.

Свет внутри деревянной шкатулки никуда не делся. Он расстился по поверхности стола, напоминая развернутый свиток бумаги. Ван Мо шагнула вперед, и ее ноги вновь опустились на пол комнаты.

Ло Ли последовала за ней, всё так же не выпуская Те Пея из рук. Все трое промокли насквозь. Вода стекала с подолов их одежд на пол, образуя маленькие лужицы — словно здесь только что прошел ливень, настигший исключительно их двоих.

Остановившись посреди комнаты, Ван Мо опустила взгляд на собственные пальцы. Кончики всё еще были влажными. Она медленно сжала ладони в кулаки.

Бессмертная Пилюля по-прежнему была там. Она чувствовала её присутствие.

Ло Ли прильнула к краю стола, наблюдая за ней, и лишь спустя время тихо спросила:

— Мо Мо, о чем ты думаешь?

Ван Мо не подняла головы.

— Думаю о том, как вернуть эту Бессмертную Пилюлю обратно.

Ло Ли ненадолго умолкла.

— Но ты ведь пока не знаешь, как её вернуть, верно?

— Не знаю.

— Тогда пока оставь её при себе, — произнесла Ло Ли. — Вернешь, как только поймешь как.

Ван Мо ничего не ответила. Её пальцы медленно сжались на коленях, а затем снова разжались.

Лунный свет за окном падал на мокрый пол, отражаясь россыпью серебряных осколков. Она сидела неподвижно. Бессмертная Пилюля покоилась глубоко внутри, затаившись и не напоминая о себе лишний вес. Она знала, что та никуда не денется. Пусть она пока не имела понятия, когда сможет вернуть её владельцу, эта вещица неизменно оставалась с ней.

<http://bllate.org/book/21190/2145466>